

Лишь мгновение назад в душе Е Чэньюя бушевала буря, а в голове свистел ледяной ветер: его младший брат, который всегда стоял за него горой, на этот раз не только не вступился за своего третьего брата, но и, уходя, бросил Лин Сяо взгляд, полный нескрываемого: *Делай что хочешь!*

Это что, правда был его четвёртый брат?

— Ты о чем задумался? Драться будем или как? — раздался вкрадчивый голос Лин Сяо.

— Драться, так драться! Не думай, что я тебя боюсь! — Е Чэньюй вскочил, опрокинув стол. Репутацией можно пожертвовать, но достоинство — святое! — У тебя нет магического артефакта, так давай сразимся голыми руками?

— О, какой благородный, — Лин Сяо размял запястья. Он уже давно чесал кулаки, так и не успев проучить того мерзавца Ло, и теперь был не прочь выпустить пар. — За эти слова обещаю: по лицу бить не буду.

— Будьте осторожны, не доводите до беды, — Пэй Шаоин знала, что отговаривать бесполезно, и лишь тихо вздохнула.

— Не волнуйся, я буду аккуратен. Жошуй, отведи госпожу в мою комнату, в драке всякое бывает, не хватало еще, чтобы тебя задело, — распорядился Лин Сяо и снова принялся разминаться.

Е Чэньюй поспешно добавил:

— Точно! Кулаки — не глаза, они ничего не видят. Это же двор семьи Пэй, если мы применим духовную энергию, здесь камня на камне не останется!

Его ничуть не заботило состояние поместья, он лишь понимал: если не хочет быть избитым до полусмерти, нужно максимально ограничить возможности Лин Сяо.

— Идет. Я тоже не хочу платить тому старику за ремонт, так что обойдемся без духовной силы, — Лин Сяо согласился с легкостью и, не теряя времени, нанес молниеносный удар ногой с разворота.

— Ну ты даешь, даже предупредить не мог! — выругался Е Чэньюй, переходя к серьезной обороне.

Хотя он специализировался на звуковых искусствах, его таланта хватало лишь на простейшие приемы, поэтому, чтобы хоть как-то усилить себя, он немало времени уделял физической подготовке. Он был уверен: без магии он не проиграет.

Кулаки мелькали в воздухе, фигуры сплетались в танце — не прошло и минуты, как они обменялись десятком ударов.

— Ну что, малец? Твой старший брат Е не так прост, как кажется! — Е Чэньюй, пользуясь преимуществом в росте и силе, нанес Лин Сяо несколько ударов и не удержался от самодовольной усмешки.

Е Сюаньчэ, наблюдавший за ними из комнаты, вдруг смягчился взглядом, словно вспомнив что-то далекое.

Лин Сяо, перехватив левый хук Е Чэньюя, уже всё понял. Уголки его губ дрогнули в усмешке. Используя инерцию удара, он отпрыгнул назад, одновременно сорвал полоску ткани с подола и завязал себе глаза.

Е Чэньюй не упустил шанса и, подпрыгнув, нанес удар ногой. Глаза Лин Сяо под повязкой внезапно вспыхнули серебром: он отчетливо видел, где движение Е Чэньюя становится затрудненным. Словно невзначай подставив локоть под ногу противника, он в следующее мгновение уже наносил молниеносный удар в левое плечо соперника.

Наблюдавший из окна Е Сюаньчэ невольно коснулся пальцами своей костяной флейты Чиман, которую не доставал уже очень давно.

Е Чэньюй понял, что Лин Сяо снова пытается заблокировать его точки, и в воздухе совершил кувырок, надеясь приземлиться и уйти от атаки. Но едва его ноги коснулись земли, как по телу разлилось онемение.

Неужели Лин Сяо умудрился перекрыть поток его энергии еще тем столкновением?

Е Чэньюй не успел отпрянуть и попытался грубой силой схватить Лин Сяо за руку. Но рука врага была словно змея: вместо того чтобы удержать её, он сам оказался в захвате.

Лин Сяо ткнул пальцем в левое плечо Е Чэньюя, и по телу снова прошла знакомая волна онемения. Половина тела Е Чэньюя оказалась парализована, и он не смог защититься от следующей серии ударов.

Лин Сяо довольно улыбнулся и занес кулак для финального удара в лицо.

Е Чэньюй смиренно закрыл глаза — завтра ему явно будет не показаться на людях. Поток воздуха от удара взметнул пряди его волос, но боли он не почувствовал.

— Признаешь поражение? — Лин Сяо опустил кулак, сдернул повязку и рассмеялся.

Е Чэньюй опешил: этот маленький демон оказался человеком слова — обещал не бить по лицу и сдержал обещание. Бросив взгляд на открытое окно, он поморщился: надо бы кое-кому поучиться у этого парня, как держать слово.

Он решил, что Лин Сяо больше не ударит, и попытался сменить тему:

— Это что за техника такая?

В следующее мгновение кулак Лин Сяо дернулся назад — явный признак готовящегося удара!

Все вороны в мире одинаково черны, а этот — еще чернее! Е Чэньюй мысленно проклял свою наивность:

— Признаю, признаю! Лин-е, я сдаюсь, доволен?

— Хм, хотя бы ума хватило, — Лин Сяо опустил руку и щелкнул Е Чэньюя по локтю. Онемение мгновенно прошло, и тот принялся растирать руку.

Лин Сяо, потирая место, куда успел ударить Е Чэньюй, похвалил:

— Не ожидал, что у мастера звуковых искусств такая неплохая техника боя. А я думал, вы все — хрупкие бумажные куколки.

— Кто сказал, что мы хрупкие? Пусть у нас нет мощи воинов-телохранителей, но выдержать удар мы вполне способны! — Е Чэньюй гордо хлопнул себя по груди.

Как говорится, не подерешься — не подружишься. Е Чэньюй понял, что, несмотря на странные приемы, Лин Сяо не бил в полную силу. Значит, этот маленький демон хоть и жесток к врагам, но не подлец. Неудивительно, что его четвертый брат не вмешался — он знал, что Лин Сяо не причинит вреда. Е Чэньюй с любопытством посмотрел на окно, где стоял Е Сюаньчэ: откуда он так хорошо знает этого парня? Неужели в тюрьме что-то произошло?

Лин Сяо вдруг спросил:

— Е Чэньюй, среди ваших кланов звуковых искусств есть кто-нибудь с фамилией Ху?

Е Сюаньчэ, уже было развернувшийся, замер.

Е Чэньюй покачал головой:

— Мастеров звука на Южных землях немного. Пять великих семей — Е, Ло, У, Ву и Фэн — вот и

всё. Никогда не слышал о семье Ху.

Лин Сяо кивнул, думая про себя: Значит, имя он назвал вымышленное. Но раз он мастер звука, то должен принадлежать к одной из этих пяти семей. Похоже, придется наведаться в гости к каждой из них.

Лин Сяо достал из кольца черный фарфоровый флакон и протянул Е Чэньюю:

— Натрись этим на ночь, завтра боли не будет.

Чтобы и дальше иметь возможность тренироваться на таком партнере, нужно было подсластить пилюлю.

Закончив, Лин Сяо с явным удовольствием размял пальцы:

— Раз уж у мастеров звука неплохая подготовка, в следующий раз я найду того, на кого положила глаз моя сестренка, — того, из вашей семьи Е, — и померяюсь силами с ним.

Е Чэньюй взял флакон, собираясь что-то спросить, но тут вышла Пэй Шаоин и с упреком произнесла:

— Брат, ты только и делаешь, что дерешься.

— В смысле — только дерешься? Если я даже себя защитить не смогу, как я тебя уберегу? — Лин Сяо, вспомнив события дня, был категорически не согласен.

Е Чэньюй и Пэй Шаоин замолчали.

Лин Сяо, решив, что они признали его правоту, с улыбкой взял сестру за руку и направился к выходу:

— Ладно, не будем об этом. Пойдем, покажешь мне свой двор, расскажешь, как ты тут живешь.

Двор Северного крыла был полон цветов.

— Магнолии, пионы, нефритовые кольца, еще и аромат фую... Сестренка, у тебя тут целый ботанический сад! — Лин Сяо разглядывал цветы, цветущие и отцветающие. Видно было, что за садом ухаживали с большой любовью, подбирая растения так, чтобы они радовали глаз круглый год.

— Хотя я и не вижу, но могу чувствовать запахи. Матушка не пускает меня наружу, вот я и

вожусь здесь с цветами, — улыбнулась Пэй Шаоин.

— Эта старая карга тебя здесь взаперти держит? — при упоминании матушки Лин Сяо моментально ошетинился.

— Нет, что ты, — поспешно возразила Пэй Шаоин и нащупала рукой губы Лин Сяо, чтобы заставить его замолчать. — Брат, не говори так в доме семьи Пэй. Матушка меня не любит, но и не обижает. Просто с моим зрением мне лучше не выходить, чтобы не доставлять хлопот.

Она хотела добавить, что такая женщина, как матушка, опасна, но побоялась еще больше разжечь гнев брата.

— А твой отец что, не мог пригласить лекаря, чтобы вылечить глаза? — Лин Сяо с трудом сдерживал ярость.

— Матушка говорит, что это врожденное, лечению не поддается.

— Матушка говорит, матушка говорит... А Пэй Цяньхань для чего нужен, для мебели? — Лин Сяо кипел от возмущения. Он не видел, чтобы Шаоин хоть раз упомянула отца с теплом. Этот человек не только не защитил её мать, но и бросил дочь на растерзание чужой женщине!

— Во мне течет лишь половина крови матери, а отец — не практик, конечно, слова матушки-практика для него весомее.

— Чушь собачья! — Лин Сяо в сердцах взмахнул рукавом. — Пусть он не практик, но мог бы нанять мастера-целителя! Поверить на слово одной лишь женщине-воину и вынести приговор — значит, ему наплевать на собственную дочь!

Лин Сяо знал, что глаза сестры, как и его собственные, не подвластны обычным лекарям, но сам факт, что Пэй Цяньхань даже не попытался помочь, делал его недостойным называться отцом.

Заметив, что Шаоин опустила голову, Лин Сяо почувствовал укол в сердце. Если бы не её природный дар, эта слепая внебрачная дочь, скорее всего, даже куска хлеба в этом доме не получила бы.

— Шаоин, ты мне веришь? — Лин Сяо сжал её руки. В его глазах сверкнул холодный блеск. — Раз уж я стал твоим братом, пока я жив, я не позволю никому причинить тебе вред.

В пустых глазах Пэй Шаоин что-то мелькнуло, на ресницах заблестели слезы, но Лин Сяо осторожно стер их.

— В этом мире нет никого, кто стоил бы твоих слез. Даже я.

— Да!

Лин Сяо повел её дальше и сменил тему:

— Кстати, сестренка, из чего были сделаны утренние пирожные? У них был такой аромат, но я так и не смог понять, что это.

Пэй Шаоин оживилась и принялась хвастаться:

— Брат, видишь те низенькие деревца у двери моей комнаты?

— Вижу. Это они так пахнут? — Лин Сяо принялся, но ничего не почувствовал.

— Нет, это их сок, — она потрогала маленькие наросты на стволе. — Это дерево Сиин. Его когда-то посадил брат Чунь, он привез его с гор Ста зверей. Говорят, оно отгоняет ядовитых насекомых в радиусе пяти ли.

— Постой! — Лин Сяо насторожился. — А этот брат Чунь — кто такой?

Жошуй, свидетельница любовных историй, тут же включилась:

— Это тот самый господин Е Чунь, который вместе с четвертым молодым господином Е победил демона семьи Чэн. А про это дерево... господин Е на великой охоте даже не стал ловить добычу, а весь день искал дерево Сиин, чтобы сделать подарок госпоже...

Видя, что сестра наконец улыбается, Лин Сяо сдержался и не стал прерывать Жошуй с её приукрашенными легендами о герое Е. Но в глубине души он решил, что обязательно должен встретиться с этим Е Гуйжэнем. Слишком уж история напоминала байки из чайных домиков, которыми негодяи дурачат наивных девушек.

Через некоторое время Жошуй закончила свой рассказ. Лин Сяо, стараясь звучать тронутым, хотя внутри у него всё закипало, спросил:

— Так значит, ты добавила сок этого дерева в пирожные?

— Конечно нет! — Пэй Шаоин не заметила странной интонации брата. — Брат Чунь сказал, что дерево Сиин хоть и отпугивает насекомых, но само по себе ядовито.

Лин Сяо бросил на Жошуй такой взгляд, что та мгновенно замолчала, и спросил уже мягче:

— Тогда как ты добилась этого аромата?

— Когда сок застывает, я кладу его в огонь, как благовония, и аромат пропитывает выпечку.

— Вот оно что... Сделай завтра еще немного, сегодняшние я отдал братьям Е.

— Не получится. Хоть деревьев и много, если брать слишком много сока, они погибнут. Нельзя губить дерево ради прихоти.

Лин Сяо не разочаровался, напротив — его глаза загорелись:

— Ты можешь видеть структуру дерева изнутри?

Пэй Шаоин удивилась вопросу:

— Нет, просто когда я касаюсь ствола, я чувствую пути, по которым дерево впитывает питательные вещества.

Лин Сяо схватил её за плечи, радостно воскликнув:

— Сестренка, поверь мне, ты скоро начнешь видеть!

Перед тем как он сам прозрел, он чувствовал движение энергии мира точно так же. Он и представить не мог, что Шаоин, не практикуя технику Серебряного глаза, обладает таким даром.

Пэй Шаоин открыла рот, словно собираясь что-то сказать, но так и не решилась.

<http://bllate.org/book/21754/2249410>